

УДК 94(47).073.5

DOI: 10.37279/2413-1741-2021-7-3-46-57

ДИСКУССИЯ О СНАБЖЕНИИ БРИТАНСКИХ ВОЙСК В КРЫМУ ЗИМОЙ 1854–55 ГГ. В БРИТАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ В ПЕРИОД КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМФЛЕТА «WHOM SHALL WE HANG»)

Курочкин С. С.

*Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: qeen123@yandex.ru*

Целью данной статьи является анализ дискуссии о снабжении британских войск в Крыму зимой 1854–1855 гг. в английской публицистике этого времени по материалам памфлета «Whom Shall We Hang?». С помощью анализа текста данного памфлета и других публицистических произведений, посвящённых проблеме эффективности интендантской системы английских войск в период Крымской войны, удалось уточнить вопрос об авторстве и мотивах создания данного источника. В рамках общественной дискуссии, вызванной проблемами британской армии в Крыму зимой 1854–1855 гг., был предложен ряд объяснений причин данных проблем. Одни усматривали их причину в ошибках, допущенных правительством, другие – в объективных трудностях при снабжении армии на большом удалении от метрополии. Удалось установить, что занимавший проправительственную позицию британский юрист П. Б. Максвелл, бывший член Госпитальной комиссии, начавшей работу в Скутари в ноябре 1854 г, критиковал посредством данного памфлета результаты расследования парламентской «Севастопольской комиссии», возглавляемой Д. А. Робаком и начавшей работу в марте 1855 г. Данная комиссия возлагала основную вину за неудачи британских войск на ушедшее в отставку конце января 1855 г. правительство лорда Абердина, что П. Б. Максвелл стремился оспорить.

Ключевые слова: Крымская война, оборона Севастополя, британская армия, газеты, общественное мнение, журналистика.

Крымская война в британской исторической памяти середины XIX века имела неоднозначную коннотацию. Под влиянием государственной модели военной истории и многочисленных коммемораций в коллективном сознании англичан доминировало восприятие войны как безусловной победы английского оружия. Но часть британской общественности была неудовлетворена итогами Крымской войны, что породило яркие полемики непосредственно во время и после её окончания на страницах периодической печати [3, с. 185]. Одна из наиболее острых дискуссий была связана с проблемой снабжения британских войск в Крыму в период зимы 1854–1855 гг. Одни публицисты обвиняли британские власти в неспособности организовать снабжение армии [6], другие утверждали, что правительство сделало всё возможное для обеспечения экспедиционных войск, и обвиняли прессу в предвзятости [27]. Данная проблема в научной литературе, как английской, так и российской, не имеет значительной историографической традиции. Среди английских историков ее затрагивали Орландо Файджес [9],

Филипп Варнер [26], Джон Суитман [22], Стефани Марковиц [18], Робберт Эдгертон [8]. Однако их работы посвящены преимущественно влиянию общественности на политическую обстановку в Англии в контексте важнейших проблем присутствия британских войск в Крыму. Анализ позиции дискутирующих сторон на страницах английской периодики оставался за рамками данных исследований.

Как подчеркивают С. Марковиц и Д. Суитман, значительное влияние на восприятие британской общественностью Крымской кампании оказала пресса [22, р. 14]. Восточной войне предшествовала революция в средствах связи. Появление электрического телеграфа сделало возможным быструю передачу данных с театра военных действий в метрополию – газеты получали известия от корреспондентов быстрее, чем когда-либо прежде [18, р. 17]. В то время как опыт предыдущих войн осмыслился в печати преимущественно постфактум через работы историков и литераторов, Крымская война освещалась в печати почти в реальном времени. В газетах публиковались (вместе с официальными донесениями) репортажи военных корреспондентов с театров боевых действий и письма, направленные в редакцию простыми людьми (гражданскими и военными). В отсутствие военной цензуры массовый читатель получил доступ к тем аспектам военной повседневности, которые до этого ему не были известны. Общественность оказалась вовлечена в дебаты вокруг нужд армии, как никогда прежде.

Как указывает О. Файджес, скоро общественное мнение, обеспокоенное проблемами армии зимой 1854–1855 гг. и подогреваемое газетами, превратилось в силу, начавшую оказывать давление на правительство. Военный министр Генри Пелэм-Клинтон 5-ый герцог Ньюкасл пытался убедить командующего британскими силами в Крыму Лорда Раглана снять с постов ряд лиц, ответственных за снабжение армии, надеясь этим удовлетворить общественность. Однако волна критики в прессе и обществе привела к правительственному кризису [17]. К. Маркс писал: «...возмущение в стране, подогреваемое выпадами «Times», твердая решимость Джона Буля установить, наконец, кто является виновником происшедшего или, по крайней мере, выместить на ком-нибудь свое раздражение — все это должно было показать кабинету, что настало время, когда он должен готовиться к смерти» [1, с. 32]. 29 января 1855 г. британский парламент по предложению депутата Джона Артура Робака принял решение о создании «Комиссии для расследования состояния армии и действий правительственных ведомств, отвечающих за нее». Д. А. Робак возглавил данную комиссию [10, р. 23]. Член Палаты Общин Джеймс Уайтсайд заявил в ходе работы комиссии: «Страшные бедствия постигли нашу армию, по всей стране поднялся дух негодования, и голос страны громко призвал к расследованию причин этих бедствий» [13, р. 1066]. После этого правительство во главе с премьер-министром Абердином ушло в отставку; новым премьер-министром стал лорд Пальмерстон, занимавший до этого пост министра внутренних дел [9, р. 241]. Однако лорд Пальмерстон, заняв пост премьер-министра, продолжал подвергаться критике со стороны парламента за свою деятельность в составе предыдущего министерства [20]. Критике подверглись не только отдельные

политические деятели, но и организация управления армией в целом [23]. В качестве основных недостатков британской администрации назывались «рутина» и «фаворитизм» [25].

Вопрос о влиянии публицистики на отношение английской нации к Крымской войне вызывал споры ещё до ее окончания. Некоторые публицисты доказывали, что свобода прессы – один из столпов свобод британца: свобода прессы означает свободу выражения общественного мнения. Военные, однако, заявляли, что враг может извлечь пользу из публикуемых в газетах сведений о проблемах английской армии [18, р. 19]. Согласно исследованиям С. Марковиц, была прослойка публицистов, обвинявших «Times» (наибольшую по тиражу газету того времени) в манипуляции общественным мнением и узурпации права говорить от имени британской общественности [18, р. 22]. Среди британских публицистов, выступивших в защиту правительства Абердина, был автор памфлета «Кого нам следует повесить. Севастопольское расследование» (англ. «Whom shall we hang. Sebastopol inquiry»), опубликованного в 1855 г. анонимно в издательстве «James Ridgway». Название памфлета отсылало к заголовкам британских газет, требовавших наказать виновных в бедствиях, постигших английскую армию.

Согласно воспоминаниям генерал-майора сэра Арчибальда Эдварда Харборда Энсона, автором данного памфлета является сэр Питер Бенсон Максвелл (1816–1893), британский юрист ирландского происхождения [4, р. 289]. До Крымской войны он был адвокатом, членом Иннер-Тэмпл [16, р. 431]. В период военных действий Максвелл был одним из трёх членов комиссии, направленной военным министром в Крым. Целью данной комиссии было выяснение состояния крымских госпиталей, но она не имела полномочий осуществлять какие-либо преобразования. По итогам работы данной комиссии в марте 1855 г. был составлен предварительный, а в июне 1855 г. – полный отчёт, который, однако, не вызвал большого интереса у британской общественности [10, р. 22]. В 1855 г. П. Б. Максвелл опубликовал памфлет «Кого нам следует повесить». В 1856 г. он был назначен на должность судьи (англ. recorder) в Пенанге, причём некоторые в Англии считали, что это назначение напрямую связано с опубликованным памфлетом [7, р. 137]. Согласно исследованиям Дж. М. Гуллика, Максвелл был известен в Сингапуре как справедливый судья, который, чтобы иметь возможность досконально разбираться в местных земельных спорах, выучил малайский язык и изучал традиции коренного населения [11, р. 7]. В 1866 г. Максвелл был назначен на пост судьи в Сингапуре, а когда в 1867 г. Сингапур стал британской колонией, Максвелл был назначен на пост главного судьи (англ. chief justice). В 1871 г. выйдя в отставку, он в 1883 г. в качестве помощника лорда Дафферина был направлен в Египет для проведения судебной реформы. Из-за сопротивления местной оппозиции реформу не удалось осуществить в полной мере, и в 1885 г. Максвелл подал в отставку. П. Б. Максвелл скончался в 1893 г. в городе Грас (Франция).

В качестве источников для составления памфлета Максвелл использовал материалы расследования парламентской комиссии, отчёт Госпитальной комиссии,

опубликованные парламентские речи, данные прессы, источники личного происхождения и военно-теоретические труды.

Мотивом к написанию данного памфлета было стремление автора доказать несправедливость обвинений, выдвигаемых общественностью в отношении правительства Абердина. Как утверждал автор, пресса сыграла негативную роль в нагнетании общественной истерии, описывая страдания английских войск в Крыму с искажениями и преувеличениями, желая произвести сенсацию. Но главными виновниками правительственного кризиса, по мнению Максвелла, стали сами британцы, которые, слепо доверяя заявлениям газет, начали поиски виноватых в допущенных ошибках (реальных и воображаемых) вместо того, чтобы искать решение проблем, с которыми столкнулась армия. Английский парламент действовал под сильным влиянием общественного мнения. Жертвами народного недовольства стали члены правительства Абердина, которых обвинили во всех проблемах, возникших в ходе войны, не проверяя должным образом справедливость данных обвинений. Таким образом, Британия во время Крымской войны осталась без правительства, а ее национальному престижу был нанесён урон [27, p. 18].

По мнению П. Б. Максвелла, решение начать расследование до окончания войны, когда часть документов была недоступна, а участники событий ещё были на фронте, оставляло мало шансов на объективность [27, p. 25]. Комиссия зачастую оказывала большее доверие свидетельствам очевидцев, нежели официальным делопроизводственным документам [27, p. 131]. Парламентарии не привлекали к расследованию свидетелей, обладавших наиболее достоверной информацией об обстановке в Крыму, и в то же время принимали на веру слова лиц, зачастую не находившихся сколько-нибудь продолжительное время на месте событий, но сообщавших «обличающие» правительство известия [27, p. 21]. Большое влияние на выводы комиссии оказывали газетные публикации.

Д. А. Робак заявил в отчёте парламентской комиссии, что первопричиной всех неудач Крымской экспедиции было отсутствие у британского командования точных данных о силе укреплений Севастополя и численности русской армии в Крыму [21]. Он считал, что правительство Абердина приняло решение направить войска в Крым, не собрав достаточных сведений о противнике и понадеявшись на быстрый успех. Однако, вопреки ожиданиям герцога Ньюкасла, Севастополь не был взят немедленно после вторжения; возникла необходимость обеспечить пребывание британской армии в Крыму зимой, к чему её тыловые службы не были готовы [17]. П. Б. Максвелл был согласен с тем, что британское командование рассчитывало овладеть Севастополем вскоре после высадки. Но, согласно памфлету, убежденность союзников в возможности быстрого захвата города основывалась на собранных ими данных о слабости его сухопутных укреплений. К лету 1854 г. Севастополь всё ещё был уязвим для атаки с суши, что, по мнению П. Б. Максвелла, побуждало британское командование предпринять экспедицию в Крым. Оборона русских оказалась более эффективной, чем рассчитывали союзники, однако, по мнению автора памфлета, при планировании экспедиции этого нельзя было предусмотреть [27, p. 45].

Дискутируя с публицистами, утверждавшими, что британское правительство вовремя не позаботилось о снабжении войск зимней одеждой, Максвелл отмечал, что военный министр в июне 1854 г. распорядился заготовить для армии запасы тёплых вещей. Но на начальном этапе кампании в Крыму флот был занят перевозкой более приоритетных грузов; отправка одежды на театр военных действий была отложена до октября. Тёплые вещи должны были прибыть на Крымский полуостров в ноябре 1854 г., к началу первых холодов, но пароход «Принц», доставлявший первую партию, затонул во время шторма. Немедленно герцогом Ньюкаслем была заказана партия тёплых вещей взамен утраченных.

Среди членов парламентской комиссии были нарекания к качеству палаток, используемых британскими войсками в Крыму [21], однако автор памфлета находил эти нарекания недостаточно обоснованными [27, р. 114]. Он утверждал, что даже самые качественные палатки не могли обеспечить должной защиты в зимнее время, поэтому лорд Раглан и герцог Ньюкасл с октября 1854 г. распорядились заготовить материалы для постройки деревянных хижин [27, р. 128]. Ранее октября британское командование не могло выделить ресурсы на заготовку и переброску в Крым зимних убежищ, так как в первый месяц вторжения логистическая сеть была загружена другими, более приоритетными грузами. Тем не менее, по данным Максвелла, руководство армии своевременно заказало материалы для хижин, однако из-за ошибок военной администрации на местах и недобросовестности ряда подрядчиков своевременно доставить материалы в Крым и построить хижины не удалось, хотя к концу декабря в Балаклаве было достаточно материалов.

Таким образом, проблемы Крымской армии были связаны, прежде всего, с транспортом: необходимые войскам припасы было очень сложно доставить в Крым [5]. Иногда из-за ошибок при учёте отправленных войскам грузы не выгружались в портах назначения, а возвращались в Англию [21]. Из-за разницы в объёме транспортных перевозок по Средиземному и Чёрному морям грузы скапливались на складах в Константинополе и подолгу не отправлялись дальше. Автор считает, что в этих проблемах виновны в первую очередь капитаны зафрахтованных транспортных судов, которые не могли разобраться в том, как уложен груз (погрузкой занимались военные) [27, р. 123]. Судовладельцы также вносили дезорганизацию, поскольку они часто меняли состав экипажей уже после погрузки корабля, а новые члены команды не были знакомы с размещением груза. Однако построить для снабжения армии специальный транспортный флот, как предлагали некоторые публицисты, по мнению автора, было невозможно: судостроительные предприятия Англии уже были загружены другими заказами.

По мнению автора, критики, заявлявшие, что принять меры для доставки тёплых вещей в Крым следовало раньше октября 1854 г., не брали в расчёт низкую пропускную способность Балаклавского порта [27, р. 133]. Гавань была захвачена у противника, и британцам пришлось использовать скудное оборудование, ранее построенное русскими и не рассчитанное на одновременную разгрузку столь большого числа судов. К тому же, природные размеры гавани были весьма скромными, поэтому суда подолгу ожидали отгрузки, а мест на складах

катастрофически не хватало [27, р. 128]. После Балаклавского сражения 13 (25) октября 1854 г. у британского командования возникли опасения, что город может быть вновь атакован русскими. Рассматривалась возможность эвакуации из гавани судов, часть из них разместили на внешнем рейде. Когда же начался знаменитый шторм 14 ноября, многие суда, находившиеся вне Балаклавской бухты, затонули. Это поставило английскую армию в сложное положение, так как на погибших судах находились тёплые вещи, запасы продовольствия и фуража для армии [27, р. 135]. Но эта катастрофа, как считает автор, была результатом неудачного стечения обстоятельств, которое никто из верховного командования предусмотреть не мог.

Из-за дождей в ноябре 1855 г. дорога между Балаклавой и британским лагерем стала фактически непроходимой [21]. Из-за этого грузы, доставленные в Балаклаву, не могли быть перевезены в британский лагерь [17]. Автор признаёт, что дорогу следовало укрепить до наступления распутицы, однако, по его мнению, не следует обвинять главнокомандующего армией и военного министра в том, что это не было своевременно сделано [27, р. 138]. Герцог Ньюкасл, находясь в Англии, не знал о состоянии дороги вплоть до момента, когда её размыло. Лорд Раглан находился в Крыму и мог ознакомиться с состоянием дороги, но, по мнению автора, были обстоятельства, оправдывающие его. До первой бомбардировки Севастополя 5 (17) октября 1854 г. у англичан ещё оставалась надежда быстро взять город, но после неудачной бомбардировки им пришлось направить больше людей на осадные работы. Проблема состояния дорог была до конца осознана британским командованием лишь в ноябре, когда из-за ливней дорога пришла в негодность. Эксперты расходились во мнениях, можно ли было после этого исправить ситуацию имевшимися у лорда Раглана силами или нет.

Максвелл признаёт, что французы смогли построить дорогу от Камышовой бухты до своего лагеря. Но французы имели в Крыму больше войск и могли выделить рабочих для ремонта дорог, англичанам же приходилось задействовать почти все силы для осадных работ. Состояние дороги крайне негативно отразилось на транспортировке грузов между Балаклавой и английским лагерем.

В британской публицистике периода Крымской войны сохранилось много упоминаний о массовой гибели лошадей [21], что объяснялось нехваткой фуража в первые месяцы зимы 1854–1855 гг. [24]. По утверждению автора памфлета, шторм 14 ноября, действительно, привёл к потере большого количества сена, а вышеописанные проблемы с морскими перевозками мешали быстро восполнить этот запас. Однако запасы сена в армии имелись, и главной причиной гибели лошадей было не недоедание, а пренебрежительное отношение самих солдат к обязанностям по уходу за лошадьми [27, р. 168]. Когда началась осенняя распутица, повозки стали ломаться [21]; чтобы снизить нагрузки на них, приходилось отправлять повозки загруженными лишь на треть. Возможности британской армии в Крыму по перевозке грузов снизились настолько, что пришлось задействовать солдат для доставки провизии в лагерь [27, р. 147]. Как подчёркивает автор, это была вынужденная и непродолжительная практика декабря 1854 г.

Но даже в самое трудное время солдаты не голодали. По отчётам комиссариата, наиболее дефицитными продуктами были ром, свежее мясо, кофе и сахар, но сухари и солонина были всегда [27, р. 152]. Правда, как отмечает автор, средние показатели из этих отчётов зачастую не отражали реальную ситуацию: в отдельных подразделениях нормы выдачи продовольствия могли быть меньше, чем в среднем по армии. Тем не менее, точность документов комиссариата была достаточна для заключения: британские войска получали достаточно пищи, чтобы сохранить боеспособность. Голод не был причиной роста небоевых потерь.

Во многих источниках отмечается, что англичане переносили холода хуже, чем французы [21]. Журналисты объясняли это лучшим снабжением французов [15]. Генерал Бентинк утверждал, что главные причины болезней английских солдат – переутомление вследствие изнурительного труда на осадных работах и сырость в траншеях. Однако французы жили в схожих условиях, но несли меньшие небоевые потери. Автор винит в этом самих британских солдат и их неумение обустроить жизнь в полевых условиях. Они не проявляли той настойчивости в поисках дров, которую проявляли французы [27, р. 174]. Многие из них выбросили свои котелки во время перехода с Северной стороны Севастополя на Южную. Из-за отсутствия дров и подходящей посуды многие британцы питались солониной, не разогревая, то есть подолгу жили без горячей еды. Во французской армии специальные повара готовили еду солдатам, которые, возвращаясь в лагерь после работ в траншеях, были обеспечены горячим ужином [27, р. 177]. Другой проблемой британских солдат, на которую указывает автор, было их неумение обустроить палатки. Они не заботились о чистоте внутреннего пространства палаток, устанавливали их на голую землю, не выкапывая водоотводные канавки и не подстилая ничего снизу для утепления. Возвращаясь после работы в траншеях, они ложились спать в грязной, мокрой одежде, не имея возможности высушить её из-за отсутствия дров. Уставая, замерзая и плохо питаясь, солдаты слабели, отчего не могли должным образом ухаживать за собой, от чего слабели ещё быстрее, получали обморожения, простужались, заболевали дизентерией.

В течение зимы 1854–1855 гг. состояние военно-медицинских учреждений британской армии было объектом постоянной критики [13]. По утверждениям газет, в госпитале в Скутари не хватало врачей, фельдшеров, лекарств и перевязочных материалов; многие из больных, которых еще можно было вылечить, умирали из-за плохо организованного ухода [21]. Вину за эти проблемы общественность возлагала на герцога Ньюкасла и Сидни Герберта. Однако, как писал автор, герцог Ньюкасл относился к проблеме обеспечения госпиталей с большим вниманием и решил для их инспекции отправить комиссию из трёх человек (двух медиков и адвоката) [27, р. 216]. Автор, описывая деятельность комиссии, не упоминает о своей связи с ней, но на основании сторонних источников можно утверждать (как описано выше), что памфлет написал адвокат П. Б. Максвелл, член данной комиссии [27, р. 217].

По утверждению автора, противопоставлять Флоренс Найтингейл и медицинский департамент армии не корректно: они действовали в сотрудничестве. Правительство ещё до прибытия Флоренс Найтингейл делало все возможное для

обеспечения госпиталей, предоставив им расширенные права на закупку необходимых припасов. Ссылаясь на П. Б. Максвелла (то есть, на себя), автор утверждает, что в ноябре 1854 г. больница в Скутари имела достаточный запас перевязочных материалов. Была выявлена нехватка лишь некоторых видов расходных материалов, не являвшихся жизненно необходимыми. Проблема нехватки лекарств в госпиталях не изучалась парламентским комитетом должным образом. Некоторые помещения госпиталя в Скутари, по данным Максвелла, действительно были в плохом состоянии, но они использовались для размещения больных лишь в момент наплыва раненых после сражений при Балаклаве и Инкермане. Остальная часть госпитальных помещений находилась в удовлетворительном состоянии. Кроватей и постельного белья не хватало на всех больных, но причину этого автор видел в невозможности своевременно привести припасы со складов в Скутари. Парламентская комиссия, по оценке Максвелла, преувеличил масштаб проблем, связанных с организацией стирки постельного белья и одежды больных. По его сведениям, подрядчики для организации стирки были наняты, но не все и них выполнил взятые на себя обязательства в полной мере. Проблемы в организации стирки не являлись следствием ошибок правительства и были относительно оперативно устранены.

Проблема некачественных продуктов, поставлявшихся в госпитали, существовала [21]. Но письмо, якобы написанной медсестрой в Скутари и содержащее утверждение, что невозможность обеспечить раненых необходимой диетой становилась причиной смерти больных, опубликованное в «Times» 8 декабря 1854 г. было, по его мнению, поддельным. Автор указывал на ряд неточностей в письме и, ссылаясь на показания Фл. Найтингейл, утверждал, что больные получали необходимое для восстановления питание.

Особое внимание П. Б. Максвелл уделил критике заявлений четырёх человек: лорда Сидней Годольфина Осборна (1808–1889), Огастеса Стаффорда (1811–1857), Джона Кэмерона Макдональда (1822–1889) и Джона Артура Робака (1802–1879). С. Г. Осборн, британский общественный деятель, прибыл в Скутари по собственной инициативе в то же время, когда там работала Госпитальная комиссия П. Б. Максвелла. В письме Сидни Герберту от 15 декабря 1854 г. П. Б. Максвелл сообщал, что С. Г. Осборн выступал за проведение парламентского расследования, что он намеревался опубликовать памфлет и что он «имел очень сильную любовь к популярности» [14]. Вернувшись в Англию, С. Г. Осборн опубликовал в 1855 г. памфлет «Скутари и его госпитали» (англ. «Scutari and its hospitals»), в котором подверг жёсткой критике работу британских военных госпиталей [19]. П. Б. Максвелл утверждал, что С. Г. Осборн «более всех заявлял о своём идеальном знакомстве с госпиталями и более всех способствовал введению публики в заблуждение» [27, р. 273]. Огастес Стаффорд являлся членом Палаты Общин и также посетил Скутари. По мнению П. Б. Максвелла, С. Г. Осборн и О. Стаффорд искренне стремились установить истину. Но они не были досконально знакомы с устройством госпиталей, основывали свои выводы на неполных сведениях, слухах, и делали глобальные обобщения на основании виденных ими единичных фактов

[27, р. 237]. В итоге, они (по мнению П. Б. Максвелла) ошиблись в оценке ситуации и эмоционально преувеличили масштаб выявленных ими проблем [27, р. 226]. Как заключал П. Б. Максвелл, их показания содержали массу ошибок и искажений, которые парламентская комиссия должна была обнаружить, но не обнаружила.

Д. К. Макдоналд был сотрудником газеты «Таймс», который отвечал за «Крымский фонд Таймс» и прибыл в Скутари вместе с Флоренс Найтингейл. Там он занимался распределением средств фонда «Таймс», в т.ч. оказывал помощь Флоренс Найтингейл. По мнению П. Б. Максвелла, «Таймс» в статьях о помощи английским раненым преувеличивала заслуги собственного фонда и преуменьшала вклад правительства, хотя прямой вины Д. К. Макдональда в этом не было [27, р. 232].

Джон Артур Робак, являясь депутатом Палаты Общин, инициировал созыв парламентской «Комиссии для расследования состояния армии...» и стал ее председателем. По мнению П. Б. Максвелла, он, как глава данной комиссии, несет ответственность за необъективность и неточность результатов ее расследования [27, р. 14]. П. Б. Максвелл, являясь (как и Д. А. Робак) адвокатом, писал, что последний «достиг звания королевского адвоката, не усвоив основы правил доказательства» [W, р. 256]. В памфлете П. Б. Максвелл косвенно обвинил парламентскую комиссию в том, что та в ходе расследования проигнорировала данные, собранные Госпитальной комиссией [27, р. 182]. В частности, он упоминал, что обнаружил в отчете парламентской комиссии утверждение, согласно которому на вопрос, была ли в Скутари нехватка опиума, он (Максвелл) дал утвердительный ответ. Максвелл сообщил, что данное утверждение было приписано ему по ошибке, Д. А. Робаку, однако тот оставил его протест без последствий.

Данный памфлет, вероятно, создавался автором в ответ на критику Госпитальной комиссии (членом которой он был) со стороны парламентской комиссии. В памфлете упоминается, что одни критики из числа членов парламентской комиссии обвиняли Госпитальную комиссию в намеренном замалчивании выявленных нарушений [27, р. 216], другие (в т.ч. Д. А. Робак) утверждали, что ее деятельность не помогла решить проблемы госпиталей [27, р. 218]. В памфлете П. Б. Максвелл доказывал, что Госпитальная комиссия (членом которой он являлся) внимательно отнеслась к проверке информации о кризисной обстановке в госпиталях, но не нашла ситуацию столь плачевной, как её описывали газеты. Выводы Госпитальной комиссии он считал более обоснованными, чем выводы парламентской комиссии [27, р. 218]. По мнению П. Б. Максвелла, главными причинами несчастий, постигших британскую армию зимой 1854–1855 г. являлись объективные трудности при снабжении экспедиционной армии по морю на большом удалении от метрополии, ошибки ряда начальствующих лиц на местах, а также неготовность британских солдат к жизни в полевых условиях. Правительство сделало все возможное, чтобы исправить создавшееся положение.

П. Б. Максвелл не был единственным, кто подверг критике выводы парламентской комиссии. Главный инспектор госпиталей Джон Холл, которого обвиняли в сокрытии плохого состояния госпиталей в Скутари [21], опубликовал в

«Таймс» статью, в которой доказывал ошибочность обвинений, выдвинутых Парламентской комиссией против медицинского департамента армии [12].

Генерал Пиль признавал, что британской командование не располагало точной информации о численности русских войск и состоянии крепостей, но утверждал, что принимая решение о вторжении в Крым, правительство шло на необходимый риск. Он утверждал, что вмешательство парламента в работу исполнительной власти, обвинение должностных лиц в служебном несоответствии на основании писем в газеты плохо сказывалось на боеспособности армии [17].

В ответ на памфлет П. Б. Максвелла в журнале «The Lancet» была выпущена анонимная критическая заметка, в которой автора памфлета обвиняют в попытке оправдать людей, виновных в «почти умышленном уничтожении храбрецов, отправленных с наших берегов полными жизни и воистину являвшимися солью земли, лучшими людьми своего отечества» [28, р. 92]. Автор заметки требовал наказать директора медицинского департамента армии сэра Эндрю Смита в назидание другим генералам, которые «навлекли на своих собратьев опустошение, а на свою страну – позор» [28, р. 93].

Современные британские историки всё же склонны возлагать значительную долю ответственности за проблемы британской армии в Крыму именно на администрацию и командование армии. Данная точка зрения отражена в новейших исследованиях Д. Суитмана [22, р. 64], О. Файджеса [9, р. 280].

Итак, анализ памфлета «Whom shall we hang. Sebastopol inquiry» дает основания сделать следующие выводы:

1. Памфлет является ценным источником по изучению общественного мнения Великобритании середины XIX века, прежде всего восприятия Крымской войны в британском обществе. Появление данного публицистического произведения свидетельствует о поляризации английского общества в вопросе оценки хода Крымской войны и определении причин кризисной ситуации в английских экспедиционных силах в Крыму зимой 1854–1855 гг.

2. Раскол затронул политическую и военную элиту английского общества: часть членов Палаты Общин подвергали критике деятельность правительства Абердина, в т.ч. тех из его членов, которые вошли в следующий кабинет (в т.ч. нового премьер-министра лорда Пальмерстона) [17]. Часть генералитета опровергала выдвигаемые парламентариями обвинения. Обе стороны, стремясь популяризировать свою точку зрения, прибегали к помощи прессы.

3. Печатные СМИ выступали как самостоятельная сила, имевшая влияние даже на членов Палаты Общин. Во многом именно пресса, подробно и эмоционально освещавшая состояние английских войск в Крыму, сформировала общественное мнение, спровоцировала или усилила дискуссии, охватившие значительную часть английского общества.

4. Являясь публицистическим произведением, памфлет тенденциозен уже в силу самой цели его создания. Поэтому сформулированные автором выводы о причинах кризиса в дальнейшем были значительно скорректированы и частично пересмотрены в современной английской историографии.

Список использованных источников и литературы

1. Маркс К. Падение министерства Абердина // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. 2-е изд.: в 50 т.– М.: Политиздат, 1958.– Т. 11.– С. 32–38.
- Marks K. Padenie ministerstva Aberdina // K. Marks i F. Engel's. Sochineniya. Izd. 2: v 50 t. – М.: Politizdat, 1958.– Т. 11.– С. 32–38.
2. Суитман Дж., Мерсер П. Крымская война. Британский лев против русского медведя.– М.: Эксмо, 2011.– 216 с.
- Suitman Dzh., Merser P. Krymskaya vojna. Britanskij lev protiv russkogo medvedya.– М.: Eksmo, 2011.– 216 s.
3. Трубецкой А. Крымская война.– М.: ЛомоносовЪ, 2010.– 319 с.
- Trubeckoj A. Krymskaya vojna.– М.: Lomonosov", 2010.– 319 s.
4. Anson A. E. H. About others and myself. 1745–1920.– London: John Murray, 1920.– 435 p.
5. Camp before Sebastopol // Times.– 1855.– January 31.
6. Camp in the Crimea. From an officer // Times.– 1854.– December 30.
7. Constance M. T., Constant M. T. Governor Blundell and Sir Benson Maxwell: a conflict of personalities // Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society.– 1957.– № 1.– P.134–163.
8. Edgerton R. Death or glory. The legacy of the Crimean war.– Oxford: Westview press, 1999.– 288 p.
9. Figes O. The Crimean war: a history.– New York: Picador, 2012.– XXIII, 575 p.
10. Florence Nightingale: The Crimean War: Collected Works of Florence Nightingale / [editor Lynn McDonald]– Ontario: Wilfrid Laurier University Press, 2010.– ix, 1062 p.
11. Gullick J. M. William Maxwell and the study of Malay society // Journal of the Malayan Branch of the Royal Asiatic Society.– 1991.– № 2.– P. 7–46.
12. Hall J. Dr. Hall and the Sebastopol committee // The Times.– 1855.– July 27.
13. House of Commons Hansard archives. 19 July 1855. Commons Sitting.– [Electronic resource].– URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1855/jul/19/the-army-in-the-crimea-sebas-topol> (date of the application 30.07.2021).
14. Letter from P. Benson Maxwell, Scutari [Uskudar], Istanbul, Turkey, to Sidney Herbert; 15 Dec. 1854.– [Electronic resource].– URL: <https://mss-cat.nottingham.ac.uk/Calmview/Record.aspx?src=CalmView.Catalog&id=NeC8779-14145%2F8779-12842%2F9552-10884%2F10454> (date of the application 30.07.2021).
15. Letters from the Crimea // The Times.– 1854.– December 28.
16. Makepeace W. The Maxwells // Hundred Years Of Singapore: in 2 vol. – London: John Murray, 1921.– Vol. 2.– P. 431–442.
17. Management of the war. The Sebastopol committee // The Times.– 1855.– July 18.
18. Markovits S. The Crimean War in the British Imagination.– Cambridge: Cambridge University Press, 2013.– 306 p.
19. Osborn S. G. Scutari and its hospitals.– London: Dickinson Brothers, 1855.– vii, [1], 54 p.
20. Parliamentary intelligence // The Times.– 1855.– July 20.
21. State of the army before Sebastopol // The Times.– 1855.– June 19.
22. Sweetman J. The Crimean war: 1854–1856.– Oxford: Osprey, 2001.– 96 p.
23. The Administrative Reform Association // The Times.– 1855.– June 12.
24. The army in the Crimea // The Times.– 1855.– January 9.
25. The protégé // The Times.– 1855.– June 11.
26. Warner P. The Crimean war. A reappraisal.– New York: Taplinger Pub. Co., 1972.– 232 p.
27. Whom shall we hang? The Sebastopol inquiry.– London: James Ridgway, 1855.– 329 p.
28. Whom shall we hang? To the editor of the «Lancet» // The Lancet.– 1855.– Vol. 2.– P. 92–93.

Kurochkin S.S. Discussion about supply of the British army in Crimea during the winter of 1854-1855 in the British newspapers according to the materials of the pamphlet «Whom shall we hang»

The purpose of the article is the analyses of the discussion about supply of the British army in Crimea during the winter of 1854–1855 in the British press according to the pamphlet «Whom shall we hang». Due to the analyses of the text of this pamphlet and other journalistic texts devoted to the problem of the effectiveness of the quartermaster system of the British during the Crimean War, it was managed to clarify the question of the authorship and the reason for the creation of this historical source. As part of the public discussion caused by the problems of the British army in the Crimea in the winter of 1854-1855, a number of explanations of the causes of these problems were proposed. One authors claimed that these problems had been caused by mistakes of the government, but another journalists thought that high casualties during the winter had been caused by the difficulties, that where unavoidable in case of supplying the army at a great distance from the metropolis. The research shows that the British lawyer Peter Benson Maxwell (who held a pro-government position and who was a former member of the Hospital (Cunning-Maxwell) Commission that began its work in Scutari in November 1854) criticized through this pamphlet the results of the investigation of the parliamentary «Sebastopol Committee» (chaired by John Roebuck), that began its work in March 1855. This commission laid the main blame for the sufferings of the British troops during the winter on the government of Lord Aberdeen, and Peter Benson Maxwell was disagree with this interpretation of events and tried to rebut it.

Keywords: Crimean war; defense of Sevastopol; the British army; press; public opinion; journalism.